

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двѣнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

3-го Марта 1874 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1874 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 5 Января 14 д. 1874 г. Объ освобожденіи казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ на должности учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе ихъ въ семинаріи. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 81, по возбужденному въ правленіи одной изъ духовныхъ семинарій вопросу: могутъ ли быть казеннокоштные воспитанники семинарій, поступившіе, по выходѣ изъ оной, на должности учителей сельскихъ школъ, освобождаемы отъ взыскаія суммы, слѣдующей, по § 181 Сем. Уст., за воспитаніе ихъ въ семинаріи? Приказали: Принимая во вниманіе, а) что полезная въ дѣлѣ народнаго образованія служба учителей сельскихъ школъ находится въ связи съ просвѣтительною дѣятельностію Церкви и оказываетъ сей послѣдней не мало важное содѣйствіе; б) что по высочайше утвержденному 15 Апрѣля 1869 года журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства учительская въ сельскихъ школахъ дѣятельность воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, приравнена къ службѣ таковыхъ же воспитанниковъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и в) что учителя сельскихъ школъ получаютъ вообще незначительное содержаніе, Св. Синодъ признаетъ возможнымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, освобождать казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарскихъ, поступившихъ, по выходѣ изъ семинарій, въ званіи учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе съ тѣмъ, чтобы они служили въ учительскомъ званіи не менѣе трехлѣтняго срока, положеннаго вышеприводимымъ постановленіемъ для опредѣленія учителей сего рода на священническія мѣста; о чемъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатные указы.

Правительственное сообщеніе.

Греко-уніатское населеніе Царства Польскаго, сосредоточенное въ губерніяхъ Августовской, Люблинской и Сѣдлецкой, составляютъ малороссіяне, принадлежащіе къ семьѣ народа русскаго, но отдѣленные отъ православной восточной Цер-

кви послѣдовавшею въ самомъ концѣ XVI столѣтія уніею съ Римомъ.

Зная привязанность населенія къ обрядамъ и обычаямъ православной Церкви, римскій дворъ положилъ въ основаніе уніи неприкосновенное сохраненіе всего богослуженія безъ малѣйшаго измѣненія, что и было самымъ положительнымъ образомъ высказано въ буллѣ Папы Климента VIII, «*Magnus Dominus*», отъ 10-го января 1595 года, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Всѣ святые обряды и обычаи, какіе русскіе епископы и духовенство, согласно постановленіямъ святыхъ отцевъ греческихъ, употребляютъ въ богослуженіи при совершеніи священной литургіи и другихъ таинствъ и въ другихъ священно-дѣйствіяхъ, на сколько оныя не противорѣчатъ истинѣ и ученію католической вѣры и не исключаютъ общенія съ римскою Церковью, имъ, русскимъ епископамъ и духовенству, апостольскою милостію дозволяемъ и разрѣшаемъ».

Эта булла еще разъяснена и подтверждена посланіемъ того же папы къ русскимъ епископамъ отъ 7-го февраля 1596 года.

Вслѣдствіе жалобъ кievскаго уніатскаго митрополита на распространяемое мнѣніе, будто римская Церковь желаетъ уничтоженія восточнаго обряда, папа Павелъ V въ своемъ бреве «*De non mutando ritu*» отъ 10-го декабря 1615 года, благословляя во всемъ и утверждая обряды восточной Церкви, объявилъ, что никогда не было и не можетъ быть въ мысляхъ и намѣреніяхъ римской Церкви допускать какія-либо перемѣны въ этихъ обрядахъ.

Папа Венедиктъ XIV въ буллѣ «*Demandatam coelitus*», отъ 24-го декабря 1743 г., данной антиохійскому патріарху греко-мелхитовъ, но распространенной и на русскіхъ уніатовъ другою буллою того же папы «*Inter plures*» отъ 2-го мая 1744 г., не только предписываетъ строго соблюдать обряды и обычаи греческой Церкви и не допускать въ нихъ никакихъ нововведеній, но повелѣваетъ возстановить всѣ нарушенныя или отмѣненныя обряды, и возлагаетъ эту обязанность на духовныя власти, съ угрозой наказаній въ случаѣ неисполненія этой обязанности.

Тотъ же папа Венедиктъ XIV буллою «*Allatae sunt*», отъ 26-го іюля 1755 г., перечислилъ все, что должно соблюдаться безъ измѣненія уніатами. На эту буллу сослался и папа Григорій XVI въ посланіи отъ 17-го іюля 1841

г. въ митрополиту галицкому Михаилу Левицкому, опровергая мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что римская Церковь не благоприятствуетъ восточнымъ обрядамъ.

Наконецъ папа Пій IX въ посланіи на имя австрійскихъ епископовъ отъ 17-го марта 1856 года, ссылаясь также на буллу «*Allatae sunt*», вновь настаиваетъ на соблюденіи обрядовъ восточной Церкви.

Не взирая на всѣ приведенныя распоряженія и подтвержденія римскаго Двора, съ теченіемъ времени, незамѣтно и произвольно, стали вводиться въ уніатской Церкви нововведенія и измѣненія въ смыслъ латинско-католическомъ. Такъ, въ Холмской греко-уніатской семинаріи богословскія науки стали преподаваться на польскомъ языкѣ, проповѣди говоритья попольски, стали уничтожаться въ церквахъ иконостасы, упраздняться церковно-славянское пѣніе и заводиться органы.

До какого положенія доведена была грекоуніатская Церковь въ Царствѣ Польскомъ, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ бывшаго холмскаго грекоуніатскаго епископа Куземскаго, который въ своемъ всеподаннѣйшемъ отчетѣ о состояніи епархіи за 1868 годъ писалъ: «Миссіонерской дѣятельности латинскаго духовенства содѣйствовала и польская шляхта, пріобрѣвшая подѣ видомъ патроната огромное вліяніе на русское населеніе, на церкви и русское духовенство. Соединенными силами латинскаго духовенства и шляхты русскій обрядъ отчасти истребленъ и замѣненъ латинскимъ, причемъ русское населеніе превращено въ польское, отчасти же испорченъ до такой степени, что трудно уже стало отличить русскую церковь отъ латинскаго костела и греческій обрядъ отъ латинскаго обряда. Греческому обряду и русскимъ церквамъ грозила опасность въ скоромъ времени быть отодвинутыми за рѣку Бугъ, а русскому населенію исчезнуть совершенно въ Царствѣ Польскомъ, подобно тому, какъ прежде вытѣнена была Русь изъ-за Вислы и изъ-за Вѣпра постоянными и настойчивыми стараніями латинскаго и шляхетскаго миссіонерства. Несомнѣнно, что цѣль этого совокупнаго миссіонерства была больше политическая, чѣмъ религіозная: изъ-за религіозныхъ видовъ не было нужды совращать въ латинство уніатовъ, принадлежащихъ къ одной съ латинянами римской Церкви. Тутъ шло дѣло о народности. Самымъ лучшимъ изъ средствъ этого миссіонерства считался униженіе греческаго обряда предѣ латинскимъ и русскаго языка предѣ польскимъ языкомъ. Простолюдинъ видѣлъ вездѣ и во всемъ благолѣпіе латинскаго обряда, презрѣніе своей родной вѣры и рѣчи и глумленіе надъ ними, сталъ вздыхать о латинизмѣ и полонизмѣ, какъ о чемъ-то лучшемъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ подлѣ бѣдной церкви стоялъ великолѣпный латинскій костель, оглашаемый музыкой и пѣніемъ всякаго рода, русское населеніе смотрѣло на костель и обрядъ его съ удивленіемъ и завистью. Плѣненное видѣніемъ въ костелахъ, оно или вводило подобіе костела въ свои церкви, или же оставляло ихъ и переходило въ латинство. Этому содѣйствовало и само греко-уніатское духовенство, отчасти сознательно и добровольно, отчасти же принуждено; въ послѣднемъ случаѣ, оно шло туда, куда влекла его латино-польская рука патрона. Напоръ латинизма, полонизма и патрона обнаружился самыми вредными для греческаго обряда послѣдствіями, ибо ввелъ въ него всякаго рода латинскія прибавки. Наружный видъ церквей потерялъ свой первобытный характеръ; внутренность ихъ при-

няла видъ латинскихъ костеловъ; устранены иконостасы и царскія врата; поставлено множество алтарей, устроенныхъ такъ, что при нихъ невозможно было совершать службы по восточному уставу; уставлены иконы, которыхъ не знала русская Церковь; построены органы, введены польскія молитвословія (годиники, рожанцы) и польская церковная проповѣдь. Послушный своему патрону, русскій священникъ совершалъ литургію на латинскій ладъ, или же вводилъ своихъ прихожанъ въ латинскій монастырь и костель подѣ тѣмъ предлогомъ, что въ уніи все равно, что костель, что церковь, и наконецъ дѣло дошло до того, что русская церковь опустѣла, а костель переполнялся вѣрующими греко-уніатскаго обряда. Для незначительнаго числа латинскихъ прихожанъ, обитавшихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, созидались польскими патронами великолѣпные костелы, въ надеждѣ привлечь туда уніатовъ: бѣдныя же церкви оставались безъ починки, новыхъ церквей патроны не спѣшили созидать, чтобы перевести тѣмъ временемъ русскихъ прихожанъ въ костелы, а затѣмъ и сказать, что не предетить и нужды въ отстройкѣ русской церкви.

«Искаженіе греческаго обряда, дошедшее до крайностей, не могло быть долѣе терпимо. Это сознали и сами холмскіе епископы. Въ новѣйшее время (1841 г.) епископъ Шумборскій приступилъ было къ возстановленію греческаго обряда, но попытка эта возбудила до такой степени всеобщее негодованіе польскихъ патронновъ и подстрекаемаго ими народа, что епископъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ начинаній. Послѣ сего не оставалось никакихъ препонъ для порчи греческаго обряда; наплывъ латинизма и полонизма принялъ самыя обширныя размѣры, и даже холмскіе владыки стали разрѣшать введеніе по церквамъ роженцевыхъ братствъ, шкаллеровъ и всякихъ польскихъ молитвословіи, органовъ, пѣсней и т. п.; польская рѣчь пріобрѣла полное господство. Уніаты, переходя при такихъ обстоятельствахъ въ латинство, дѣлались ревностными латинянами и поляками, стали чуждаться своей народности и стыдиться русскаго имени.

«Послѣдній мятежъ въ Царствѣ Польскомъ раскрылъ крайнюю опасность, грозившую русскому тамъ населенію. Выкинувъ въ бѣдственное положеніе русскаго населенія и самаго греко-уніатскаго исповѣданія, Правительство вознамѣрилось крѣпкою рукою поддержать и оградить русскую народность и исповѣданіе, употребивъ для сего соотвѣтственныя и дѣйствительныя мѣры».

Мѣры эти состояли въ возстановленіи въ греко-уніатскихъ церквахъ обряда восточной Церкви на точномъ основаніи папскихъ буллъ, и для этого съ 1864 г. начали строиться и возобновляться храмы соотвѣтственно восточному обряду и выводиться незаконныя латинско-польскія нововведенія. Въ посланіи отъ 23-го октября 1868 г. епископъ Куземскій, по вступленіи на холмскую епископскую кафедру, подтвердилъ подѣвѣдомственному ему духовенству о неуклонномъ соблюденіи прежнихъ распоряженій Холмской Консисторіи объ употребленіи въ церковныхъ поученіяхъ русскаго языка, о замѣнѣ польскихъ годинокъ, рожанцевъ, колендъ и т. п. точнымъ отправленіемъ богослуженія по правиламъ и уставамъ восточной Церкви и объ уничтоженіи органовъ. Но распоряженіе духовной власти, объ очищеніи искаженной греко-уніатской обрядности, далеко не во всѣхъ приходяхъ было исполнено, почему во многихъ сосѣднихъ приходяхъ богослуженіе отправляемо было различно. Между тѣмъ, какъ одни священники во всемъ или въ большей части дѣйствіи богослуженія

женія слѣдовали уставу восточной Церкви, другіе служили совершенно попрежнему, или произвольно соединяли старое съ новымъ. Разнообразіе достигло высшихъ предѣловъ.

Самое введеніе богослуженія по уставу восточной Церкви казалось народу, вслѣдствіе этого разнообразія и при ложныхъ толкованіяхъ нѣкоторыхъ священниковъ, враждебныхъ восточному уставу, дѣломъ произвола отдѣльныхъ лицъ. Чтобы положить конецъ, такому порядку вещей, Холмская Епархіальная Консисторія, слѣдуя примѣру прежней епархіальной власти, издала въ началѣ октября 1873 г. окружное посланіе къ подвѣдомственному ей духовенству, въ которомъ, указавъ на папскія буллы и постановленія, коими установлены, укрѣплены и обезпечены права греко-уніатской Церкви, потребовала повсемѣстнаго исполненія этихъ распоряженій папскаго престола по отношенію къ общественному богослуженію уніатской Церкви, не касаясь частнаго, какъ болѣе близкаго народу, причемъ 1-е января сего года, назначено окончательнымъ срокомъ для приведенія этого посланія въ исполненіе. Всѣ распоряженія, по объявленію и исполненію этого циркулярнаго посланія, возложены были на епархіальное управленіе, дѣйствующее чрезъ посредство подчиненныхъ ему органовъ—благочинныхъ и приходское духовенство. Мѣстной же гражданской администраціи изъяснено и предложено было не вмѣшиваться въ мѣропріятія, по существу своему, принадлежащія власти духовной, и ограничиться лишь наблюденіемъ за ходомъ дѣла. Фактическое участіе ея въ настоящемъ дѣлѣ могло имѣть мѣсто единственно въ томъ случаѣ, если бы обнаружились какіе-либо мѣстные безпорядки, какъ то и случилось, изъ числа 266 приходовъ греко-уніатской Холмской епархіи, въ 26 приходахъ Сѣдлецкой губерніи.

Въ томъ числѣ въ трехъ приходахъ: Заболотскомъ, Дролевскомъ и Пратулинскомъ, безпорядки достигли значительныхъ размѣровъ и сдѣлали необходимымъ вмѣшательство воинскихъ командъ. Впрочемъ, въ Заболотѣ все ограничилось разогнаніемъ волнуемой толпы, и порядокъ былъ возстановленъ безъ особыхъ послѣдствій. Но, къ сожалѣнію, къ селѣ Дролевъ, Радивскаго уѣзда, когда, по распоряженію военнаго начальника, часть солдатъ безъ оружія приступила къ арестованію главныхъ зачинщиковъ безпорядка, то толпа бросилась съ кольями и камнями, причемъ было ранено нѣсколько офицеровъ, солдатъ и казаковъ; тогда остальной отрядъ вынужденъ былъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, и изъ крестьянъ одинъ былъ убитъ, а 10 ранено.

Въ селѣ Пратулинѣ, Константиновскаго уѣзда, толпа крестьянъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней не расходилась и буйствовала; когда же подошла воинская команда, то была встрѣчена кольями и камнями, которыми были ранены штабъ-офицеръ, начальникъ отряда, нѣкоторые офицеры и многіе солдаты, вслѣдствіе чего команда была вынуждена стрѣлять, и при этомъ 9 крестьянъ было убито и 14 ранено.

Въ приходахъ Люблинской и Августовской губерній, никакихъ безпорядковъ не произошло.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, всѣ мѣры епархіальной греко-уніатской власти были направлены единственно къ возстановленію, согласно папскимъ булламъ и посланіямъ, произвольно нарушенныхъ обрядовъ богослуженія.

Мѣстныя Распоряженія.

— Утверждены въ должностяхъ—по Владавскому

благочинію, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 13 февраля сего года за № 93,—благочиннаго—священникъ Приборовской церкви *Іоаннъ Григоровичъ*,—помощника благочиннаго—священникъ Олтушской ц. *Платонъ Тыминскій* и депутата священникъ Малорытской ц. *Іоаннъ Ситкевичъ*;
— по *Каменецкому* благочинію, резолюціею отъ 14 февраля за № 94,—депутата—священникъ Церковницкой ц. *Николай Паевскій*;

— по *Вилейскому* благочинію, резолюціею отъ 14 февраля за № 95,—членовъ благочинническаго совѣта—протоіерей Касутской ц. *Иматій Балмицкій* и священникъ Гнѣздиловской ц. *Александръ Троицкій*;

— по *Бѣльскому* благочинію, резолюціею отъ 15 февраля за № 97,—благочиннаго—священникъ Бѣльской Воскресенской ц. *Антоній Кузьминскій*;

— по *Друйскому* благочинію, резолюціею отъ 15 февраля за № 98,—помощника благочиннаго—священникъ Богинской ц. *Іуліанъ Василевскій*, депутата—священникъ Чересской ц. *Алексій Бирюковичъ* и членовъ благочинническаго совѣта—священники: Григоровицкой ц. *Константинъ Уссаковский* и Леонпольской ц. *Александръ Бирюковичъ*.

— *Перемѣшненъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 февраля за № 100, къ Воложинской Іосифовской ц. священникъ Городьковской ц. *Августинъ Виторскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованія на церкви:** Въ теченіи 1873 г. въ церкви *Шерешевскаго* благочинія, Пружанскаго уѣзда, поступили слѣд. пожертвованія, а именно: въ *Дубинскую* ц. отъ прихожанъ—семисвѣчникъ въ 50 руб. риза съ полнымъ приборомъ въ 35 р. с., 4-ре лампы въ 20 р. сер. и панихидное блюдо въ 6 руб.; въ *Муравскую* ц.—деньгами 240 руб. на починку колокольни и устройство ограды во кругъ церкви; въ *Бѣловѣжскую* ц.—деньгами 201 р. для приобрѣтенія иконъ въ новоустроенную кладбищенскую церковь; въ *Сухопольскую* ц. отъ крестьянъ: села Сухополя Стефана Покалы—выносный—образъ въ 30 р. сер; дер. Красника Романа Куриловича подризникъ въ 10 р. сер. дер. Ровбецка Семена Вокулы и дер. Борагъ Ѳомы и Василья Тарасевичей—двѣ хоругви въ 12 руб. той же деревни Стефана Прокопчука, Василья и Кондратія Козловскихъ—двѣ хоругви въ 10 руб. и крест. Льва Козорѣза и Андрея Лукши—двѣ хоругви въ 10 руб.; затѣмъ, на пожертвованные разными лицами 50 руб. приобрѣтена парчевая риза съ малиновыми бархатными украшеніями.

— **Въ пользу Самарцевъ**, отъ причта и нѣкоторыхъ благотворителей Радшковецкаго прихода, пожертвовано 15 р., которые и препровождены г. начальнику Самарской губ.

— **Вакансіи—Священниковъ:** въ м. *Воложинѣ* при Іосифовской ц. и *Литникахъ*—Кобринскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Лотылоль*, *Дукиматъ* и *Свилъ*—Виленской губ., въ с. *Сымахъ*—Брестскаго уѣзда, въ сс. *Одрижинѣ* и *Впницѣ*—Кобринскаго уѣзда; въ м. *Изабелинѣ*—Вольковскаго уѣзда; въ г. *Вильнѣ*—при каторжной-тюремной церкви и въ *Гроднѣ*—при Соборѣ.

Неофициальный Отдѣль.

Слово

на четвертую недѣлю Св. Четырдесятницы.

Едва ли есть, братія, другое установленіе церкви, къ которому бы такъ разнообразно и такъ произвольно относились мы, которое такъ различно понимали бы, какъ установленіе поста. Едва ли есть другое установленіе, которое бы находило противъ себя, у нашего изобрѣтательнаго и изворотливаго на этотъ разъ разсудка, столько отговорокъ и извиненій. Не легко по этому и бесѣдовать о постѣ при самомъ небольшемъ даже числѣ слушателей такъ, чтобы бесѣда могла относиться одинаково ко всѣмъ. Заговоримъ напр. объ обязательности и пользѣ поста?—Но намъ скажутъ иные: къ чему говорить намъ о томъ, что мы не только давно знаемъ, но и исполняемъ?—и при этомъ одни будутъ разумѣть, можетъ быть:—мы оставили мясную и рыбную пищу, и употребляемъ постную...—Но—не только—ли? А если только, то развѣ это—постъ? А не переѣна ли это лишь одного рода лакомства на другой, быть можетъ, еще болѣе утонченный, или не больше ли допускается нами неумѣренности въ отягощеніи постною, менѣе питательною, и потому болѣе обильною пищею?—Другіе же скажутъ: мы хорошо понимаемъ тѣлесный постъ, —какъ дѣйствительное воздержаніе, и потому не только переѣнили родъ пищи, но не обременяемъ себя даже сухояденіемъ.—Прекрасно! А не простирается ли подчасъ, у нѣкоторыхъ изъ насъ—такихъ постниковъ, это сухояденіе на нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, т. е. раздражительность, гнѣвъ и жестокая неправда не сопровождають ли нашего воздержанія? Не нужда ли, дадѣе, заставила насъ прибѣгнуть къ воздержанію послѣ слишкомъ нерасчетливой расточительности въ предшествовавшее посту время? Или не берегаемъ ли мы скупо остатки отъ поста въ запасъ для своего же болѣе роскошнаго розговенья, какъ бы въ вознагражденіе за постъ? Дѣлимся ли мы этими остатками отъ поста съ тѣми, у кого невольный всегдашній постъ во весь годъ,—постъ, на сколько тягостный для нихъ, на столько же преступный для насъ—равнодушныхъ его зрителей? Словомъ—съ тѣлеснымъ воздержаніемъ соединяемъ ли мы и постъ духовный, и дѣло милосердія и благотворительности? Не уничтожаетъ ли, наконецъ, значенія и плодовъ, самаго строгаго поста нѣкоторыхъ изъ насъ и то, что мы говоримъ или иначе, какъ нибудь фарисейски, даемъ знать о немъ другимъ? Такъ много многимъ изъ насъ и постящимся нужно бы размыслить о постѣ! Конечно, бываютъ истинные постники, которые, постясь тѣлесно, постятся и духовно. Но гдѣ—они?...—Правда, они не являются *предъ людьми постящися, да видими будутъ ими*, и мы не узнаемъ числа и именъ ихъ! Но гдѣ они между нами, братья?—Это уже должно быть извѣстно намъ—каждому о себѣ....—Но не прямѣ ли, будетъ намъ признаться, что между нами далеко не все, подъ разными предлогами и отговорками, даже переѣнили родъ пищи, что должны были бы сдѣлать хотя изъ одного уваженія къ постановленію Церкви, хотя бы для предотвращенія соблазна братьевъ нашихъ по вѣрѣ, и заслуженнаго глумленія надъ нами враговъ нашей православної церкви? Да, въ наши времена кажется, нужно прежде и чаще всего бесѣдовать о постѣ съ такими именно слушателями.—А не напрасно ли?... Знаемъ и чувствуемъ,

какъ трудно убѣдить къ посту—уже отказавшихся отъ него подъ разными предлогами, но по крайней мѣрѣ, можетъ быть, снимемъ покровъ благовидности съ этихъ предлоговъ за тѣмъ, чтобы каждый остался безответнымъ въ этомъ случаѣ предъ своею христіанскою совѣстію,—зналъ и чувствовалъ свою неправду и не считалъ себя болѣе—свободнымъ отъ исполненія этого установленія церкви.

И дѣйствительно, благовидными предлоги и отговорки отъ поста кажутся лишь ихъ изобрѣтателямъ.—Можно ли, на примѣръ, назвать сколько нибудь благовидными для освобожденія себя отъ поста ссылки, и указанія на другихъ людей, непонимающихъ его истиннаго смысла и значенія, и поэтому—мнимыхъ постниковъ? А вѣдь у насъ слышатся и такія отговорки: „Правда, мы не постимся: но вѣдь гораздо лучше ужъ не поститься, чѣмъ, постясь, походить на этихъ прикрывающихся родомъ пищи сластолюбцевъ, или на этихъ ханжей, воображающихъ себя чуть не святыми отъ одного постнаго ихъ вида, или на этихъ людоѣдовъ, которые, правда, не ѣдятъ въ постъ мяса животныхъ, но никогда не отстають отъ привычки не щадить плоти и крови своихъ братьевъ своими притѣвленіями, обидами, грабительствомъ и жестокостями разнаго рода“.—Но что же? Развѣ неправда однихъ освобождаетъ насъ самихъ отъ исполненія правды? Мало того,—развѣ недостатки однихъ сколько нибудь извиняють и оправдываютъ насъ нерадѣніе о приобрѣтеніи и развитіи въ себѣ достоинствъ? Наконецъ, что всего важнѣе,—развѣ наша правда—въ осужденіи чужой неправды? Не двойной ли напротивъ грѣхъ такое наше самооправданіе? Мы не щадимъ остроумія для осужденія мнимыхъ постниковъ, значить—сами понимаемъ истинный постъ. Но—тѣмъ непрестительнѣе для насъ—самимъ отказываться отъ поста.

„Но мы не постимся, говорятъ другіе, въ той мысли, что тѣлесный постъ въ извѣстное именно время—установленіе обрядовое—церковный обрядъ, а соблюденіе обрядовъ—не составляетъ само по себѣ большой важности для христіанина. Мы не Іудеи, пожалуй прибавятъ иные,—рабы обряда.“ Но не говоря о внутреннѣйшемъ смыслѣ и значеніи обряда—тѣлеснаго поста, о его необходимости, какъ успѣшнѣйшаго средства къ самоуглубленію, самосознанію, покаянію, исправленію и слѣдовательно спасенію,—положимъ, постъ—обрядъ. Но что такое, спросимъ изобрѣтателей такой отговорки, наша напр. масляница съ ея часто безобразною обстановкою? Тоже—обрядъ,—только—не церкви, а языческой старины; тоже—обрядъ,—только не воздержанія, а какъ будто обязательной и узаконенной невоздержности, и что особенно замѣчательно—обрядъ, тяжесть послѣдствій котораго чувствуется и открыто признается весьма многими изъ тѣхъ, которые еще нерѣшались испытать легкости и спасительнаго дѣйствія поста. Отъ чего же тотъ обрядъ, всѣми охотно исполняется или по крайней мѣрѣ терпѣливо поддерживается, а обрядъ поста большею частію легкомысленно нарушается и оставляется? Не ужели кому нибудь кажется, что обрядъ масляницы, да и многіе другіе житейскіе, обыденные обряды, неменѣе замѣчательные отсутствіемъ смысла и значенія,—разумнѣе, чѣмъ обрядъ поста? Не значило ли бы это—увѣрять, что разстроивать здоровье разумнѣе, чѣмъ возстановлять его?

„Но это еще вопросъ для нѣкоторыхъ,—возстановляетъ ли постъ, а не гораздо ли болѣе разстроиваетъ здоровье.“—Вопросъ,—очевидно, для тѣхъ, кто не потрудился ни правильно повѣть, ни испытать истиннаго тѣлеснаго поста, для

тѣхъ, кто прежнюю болѣе питательную—пищу хотѣлъ бы исполнѣ замѣнить сравнительно большимъ, какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ, количествомъ постной пищи. Конечно, послѣдствія такого рода поста весьма скоро обнаруживаются въ насъ тяжестью и обремененіемъ, а за тѣмъ разслабленіемъ и разстройствомъ тѣлеснаго здоровья, лѣнью и утратою душевной бодрости и спокойствія. Но кто же поставляетъ правильный тѣлесный постъ въ томъ, чтобы качество одной пищи, которой достаточно было прежде въ небольшомъ сравнительно количествѣ, восполнить большимъ количествомъ другой пищи, которая ниже той по питательности? Не будетъ ли это, напротивъ, уже прямо очевидное невоздержаніе, когда мы при такомъ постѣ естественно чувствуемъ отягощеніе тѣла въ ущербъ душевной дѣятельности? Не очевидно ли отсюда, что мы, такимъ образомъ, во время поста при постной пищѣ окажемся даже гораздо невоздержнѣе чѣмъ въ другое время? Ясно, слѣдовательно, что мы въ этомъ случаѣ не такъ поняли тѣлесный постъ, потому и жалуемся на него.—Тѣлесный постъ—не замѣна только одного рода пищи другимъ, а уменьшеніе ея, или, лучше сказать, для того и предписано перемѣнять родъ пищи, чтобы мы въ иной менѣе питательной, и притомъ умѣренно употребляемой пищѣ, дѣйствительно принимали въ себя и менѣе питательности.

„Какъ? Но не будетъ ли это самоистязаніемъ? При продолжительности не будетъ ли такой постъ походить на медленное самоубійство? Развѣ можно безнаказанно отказывать требованіямъ нашего тѣлеснаго организма, котораго постоянныя потери требуютъ столь же постоянного вознагражденія?— Не послѣдуетъ ли остановки или покр. мѣрѣ ослабленія въ его дѣятельности, а затѣмъ и въ дѣятельности душевной, возражаютъ противники поста.— Но такъ ли на самомъ дѣлѣ страшно дѣло поста? Хотя можно было бы и у той самой науки, на которой думаютъ основать эти возгласы, поискать отвѣтовъ на нихъ, но мы обратимся лучше къ опыту, который въ этомъ случаѣ весьма убѣдительный свидѣтель и учитель для насъ.— Правда, не легко указать довольно опытовъ неутомимаго воздержанія въ современномъ намъ обществѣ, такъ обратимся къ прошедшимъ засвидѣтельствованнымъ исторіею опытамъ. Такъ ли долговѣчны были люди неотказывавшіе ни въ чемъ, своимъ тѣлеснымъ потребностямъ, какъ величайшіе постники, каковы напр. Павелъ Оивейскій, Антоній Великій—въ древности, и наши Антоніи, Θεодосіи и Сергіи? А кто скажетъ, что эти высокія личности духовно—умомъ и чувствомъ—жили и пережили меньше, чѣмъ кто нибудь изъ тѣхъ, которые считали и считаютъ постъ гибельнымъ для напряженной умственно—нравственной жизни и дѣятельности, при томъ—постъ временный, а не всегдашній, каковъ былъ постъ тѣхъ св. подвижниковъ?

А самый простой ежедневный, и извѣстный каждому тотъ опытъ,—что всѣ болѣзни врачуются не иначе, какъ подъ условіемъ болѣе или менѣе строгаго и продолжительнаго воздержанія,—непоказываетъ ли ясно, что постъ не только не можетъ разстраивать тѣлеснаго здоровья, но напротивъ въ собственномъ смыслѣ есть цѣлебное лекарство отъ болѣзней, какъ и называетъ его Слово Божіе (Іоил. 1, 14) и опытные Св. подвижники. (Лѣств. ст. 14).— Не указывайте, пожалуйста, на тѣ случаи, когда извѣстнаго рода немощи, или необходимость возстановленія ослабленнаго изнуриительною болѣзнію здоровья, требуютъ укрѣпительной мясной пищи! И сама Церковь въ своихъ уставахъ снисходитъ намъ въ такихъ случаяхъ.

„Но откуда же, спрашиваютъ, это недовольство, эта гнѣвливость и раздражительность во время соблюденія поста? Не служатъ ли они явнымъ возраженіемъ противъ него!“ Откуда? короткій отвѣтъ: отъ непривычки отказывать себѣ ли въ чемъ, возможно для насъ. Не въ насъ самихъ, какъ слѣдовало бы, болѣею частію рождается потребность поста, а предписывается Церковію (а какъ непріятно для насъ одно слово: предписывается!), а для иныхъ, положимъ, хоть христіански—общественнымъ приличіемъ;—отъ того и тяжело для насъ постъ. На самомъ дѣлѣ, истинные постники называютъ постъ: веселящимъ сокрушеніемъ, райскою утѣхою, праздникомъ праздниковъ, и торжествомъ торжествъ. (Лѣств. ст. 14) Откуда, спросите, эти названія? Если ужъ мы не въ силахъ пока, по непривычкѣ къ посту, освободиться отъ недовольства, гнѣвливости и раздражительности, то обратимъ ихъ на себя самихъ, на свое нравственное состояніе;—и переходъ будетъ довольно естественный и плоды добрые. Ужъ самое недовольство постомъ даетъ намъ знать, что негодущее сластолюбивое наше тѣло властвуетъ, и хочетъ на всегда удержать свою власть надъ нашею волею, и вообще надъ свободою душевною дѣятельностію. Значитъ, необходимо внимательно, послѣдить за собою, за этою борьбою въ насъ плоти и духа. Внимательное наблюденіе за нею, можетъ быть, покажетъ многимъ изъ насъ, какъ еще низко и слабо наше нравственное развитіе, и какъ напрасно иногда мы вышнаемъ себя за свою обыденную дѣятельность, мечтаемъ о себѣ чуть ли не какъ о герояхъ добра на поприщѣ служенія ближнимъ; тогда увидимъ, можетъ быть, что мы служимъ пока не столько ближнимъ, сколько себѣ самимъ, своему матеріальному благосостоянію,—своему самолюбію,—своей пустой славѣ, или, проще сказать, молвѣ о себѣ; однимъ словомъ,—много тогда мы увидимъ въ себѣ—такого, чѣмъ стоить быть недовольными, и много полезнаго, такимъ образомъ, едѣлаемъ для себя, обративши недовольство постомъ въ спасительное недовольство собою, а раздражительность отъ поста въ чуткость къ своимъ подчасъ далеко невозвышеннымъ мыслямъ, ощущеніямъ, побужденіямъ, стремленіямъ и т. д. Правда, такое внимательное наблюденіе за собою, чаще всего вызывающее въ насъ недовольство собою, и тѣсно связанная съ нимъ борьба, тяжелы и непріятны для насъ; мы скорѣе готовы употребить усилія для избѣжанія подобнаго состоянія, чѣмъ возбуждать его въ себѣ.—Но это значитъ: мы считаемъ за лучшее, во избѣжаніе непріятностей борьбы съ плотію, забыться отдаться въ рабство ей и беспрекословно удовлетворять всякимъ ея прихотямъ. Мы предпочитаемъ недовольству, и раздражительности, являющимся отъ непривычнаго для насъ поста, сытое благодушіе, забывая его опасности, забывая то, что благодушествоуетъ вѣдь часто и тотъ, кто ѣсть чужой неправдами добытый хлѣбъ, и благодушествоуетъ отъ того лишь, и отъ того именно, что сытъ, потому что и не знаетъ другихъ потребностей....

Говорить ли наконецъ намъ братія, о тѣхъ, которые въ своей духовной самонителности, какъ будто безплотные и безстрастные, самое установленіе церковію поста признаютъ совершенно не нужнымъ или бесполезнымъ для нихъ? Это уже члены церкви, произвольно отдѣляющіе себя отъ тѣла церкви. Духовная болѣзнь ихъ, какъ членовъ церкви, дошла уже до той степени, на которой больные перестаютъ чувствовать себя больными и нуждающимися въ леченіи.—Состояніе предсмертное!.. Живя въ мірѣ, они будутъ мертвыми членами для церкви.—Нужно ли и говорить съ ними, когда они не услышатъ насъ?—А можетъ быть, они слы-

шать насъ, и глумятся надъ нашимъ словомъ о нихъ?...—Но пусть...!—не къ нимъ было и слово наше, ибо они и не считаютъ нужнымъ извинять себя чѣмъ нибудь въ нарушеніи, бесполезномъ, по ихъ мнѣнію, постановленія церкви, а мы говоримъ объ отговоркахъ отъ соблюденія поста.

Но все ли отговорки упомянутые нами? Трудно услѣдить за изворотливымъ и услужливымъ на этотъ разъ рассудкомъ! Но одни изъ отговорокъ, думаемъ, такъ или иначе относятся къ выше упомянутымъ каковы условія службы и труда, сидячая жизнь и т. под; а другія—таковы, что, право, могутъ быть названы не отговорками и предлогами, а развѣ насмѣшками надъ здравымъ смысломъ, ибо кто назоветъ иначе ту, напримѣръ, отговорку отъ поста, что для небогатаго человѣка дорого стоитъ держать постъ! Даже странно какъ то звучитъ такая отговорка въ ушахъ тѣхъ, кто въ первый разъ слышитъ ее.—А между тѣмъ существуетъ она!—Но, очевидно,—въ этомъ случаѣ постомъ называютъ такой столъ, при которомъ бы не приходилось нашему сластолюбію вспоминать съ сожалѣніемъ объ оставленномъ для поста прежнемъ столѣ,—какъ вспоминали нѣкогда недовольные манной Евреи о мясахъ Египетскихъ. Такимъ образомъ и находить, какъ будто, смыслъ та отговорка, которая на самомъ то дѣлѣ можетъ быть выражена лишь иначе, какъ: меньше ѣсть—дороже, чѣмъ больше ѣсть, воздержаніе обходится дороже не воздержанія.

Благовиднѣе, по видимому, жалоба нѣкоторыхъ на продолжительность времени установленнаго поста; но, какъ бы въ посяганіе этого рода отговорки, она слышится чаще именно отъ тѣхъ, которые не постятся и несогласились бы поститься должнымъ образомъ и одной недѣли въ году, и тѣмъ ясно обнаруживаютъ, что имъ нужно только какая нибудь отговорка отъ поста.—Пошестись хоть недѣлю, и, можетъ быть, увидишь, что можешь и ты поститься вмѣстѣ съ другими и не одну недѣлю, а столько, сколько установила церковь.

И такъ, братья,—ложь все наши предлоги и отговорки отъ соблюденія поста. А есть еще время поста и покаянія; постъ, вѣдь, успѣшнѣйшій путь къ покаянію. Если ужъ мы опустили и опускаемъ время поста, то, приступая къ исповѣди, по крайней мѣрѣ, признаемъ своею первою и тяжкою виною нашу неготовность къ истинному покаянію и наше легкомысленное нерадѣніе къ предлагаемому церковію средству приготовленія къ нему—истинному посту, и не тѣлесному только, но и духовному.—Аминь.

Вредны-ли для здоровья посты?

Наши доктора постоянно распространяютъ въ публикѣ предубѣжденіе противъ постной пищи. Ее считаютъ чужь ли не источникомъ всехъ болѣзней. Чтобы доказать, что такое мнѣніе далеко не непогрѣшимо, и требуетъ еще провѣрки, одна французская газета упоминаетъ результатъ наблюденій доктора медицины Декена, доказывающаго, какъ неосновательны мнѣнія тѣхъ, кто считаетъ постъ и воздержаніе вредными для здоровья. Въ подтвержденіе своихъ словъ, Декенъ приводитъ слѣдующій примѣръ чрезвычайно воздержаннаго образа жизни траппистовъ, здоровье которыхъ, однако, нисколько отъ этого не страдаетъ. Трапписты *)

*) Такъ называются члены монашескаго ордена, дающіе объѣтъ вѣчнаго молчанія и воздержанности, по имени аббатства la Trappe, въ пустынной мѣстности Нормандіи.
(Ред.)

ѣдятъ одинъ разъ въ сутки, начиная съ 14 сентября и кончая первою субботою поста. Обѣдъ ихъ назначенъ въ 2½ часа пополудни, то есть двѣнадцать часовъ спустя послѣ того, какъ монахи встаютъ съ постели. Эти двѣнадцать часовъ они заняты молитвой и ручными работами. Трапписты пользуются превосходнымъ здоровьемъ, и желудочныя расстройства составляютъ довольно рѣдкое явленіе въ общинѣ (монастырѣ). Пища ихъ состоитъ изъ 370 граммовъ хлѣба, считая тутъ же и картофель, изъ супа, въ который не кладутъ ни жира, ни масла, наконецъ изъ блюда овощей, сваренныхъ на водѣ. Мясо, рыба, коровье масло дозволяютъ только въ салатѣ. Обыкновеннымъ напиткомъ служить имъ полъ литра сидра. Десертъ состоитъ изъ вареныхъ или сырыхъ плодовъ или рѣпы. Этотъ строгій постъ не только не сокращаетъ жизни, но напротивъ того обуславливаетъ здоровье и долговѣчность, въ особенности, если взять во вниманіе дѣятельную жизнь траппистовъ на чистомъ воздухѣ. Не только подагра неизвѣстна между траппистами, но г. Добренъ, медикъ ордена, не видалъ у нихъ ни одного случая апоплексіи, аневризмы, водянки, чесотки или рака.

Обстоятельства неблагоприятныя для преуспѣянія Черевачицкаго народнаго училища, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи за 1870, 1871 и 1872 годы.

Очень часто приходится слышать, что дѣло обученія въ нашихъ народныхъ школахъ, вообще идетъ туго и далеко не оправдываются возлагаемыя на нихъ надежды.

Причины малой оуспѣшности объясняютъ различно. Народные учителя, находящіеся въ посредственномъ отношеніи къ народу и школѣ конечно, могли бы, указавши тѣ или другія стороны училищнаго быта, открыть много причинъ, тормозящихъ дѣло обученія. Тогда открылось бы это разновременное, въ продолженіе почти всей учебной зимы, поступленіе учащихся въ школу, не аккуратное посѣщеніе ими классовъ, не своевременное восполненіе и исправленіе крестьянами нуждъ училища и т. д., едва ли не составляетъ общее зло народныхъ школъ, парализующее успѣхи грамотности. Этого же зла неизбѣжно и Черевачицкое училище. (*)

Такъ разновременность поступленія учащихся въ школу, по статистическимъ даннымъ за 1870—1872 годы мною составленнымъ, опредѣляется такъ: въ Октябрѣ мѣсяцѣ поступило съ 1870—1872 г. всего 33. ученика, Ноябрь 85. Декабрѣ 8. Январѣ 13. Февралѣ 2.

Слѣдовательно, поступленіе въ школу учащихся, съ началомъ открытія ученія, происходитъ если не ежедневно, то еженедѣльно по нѣскольку мальчиковъ, въ продолженіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ. По сему, въ началѣ каждаго учебнаго года, уровень знаній учащихся разнообразится по мѣрѣ того, какъ число учениковъ, явившихся съ началомъ открытія ученія и сдѣлавшихъ извѣстные успѣхи, увеличивается съ недѣли на недѣлю вновь поступившими дѣтьми, въ свою очередь сдѣлавшими тотъ или другой успѣхъ предъ явившимися позже ихъ и т. д. Безъ приведенія шеольнымъ учителямъ, на нѣкоторое число подраздѣленій равносильныхъ въ

(*) Мы опускаемъ здѣсь рассказъ объ основаніи училища и др. обстоятельства, предоставляя себѣ сказать объ этомъ въ др. время.

своихъ званіяхъ дѣтей, ради систематическаго и стройнаго веденія уроковъ, успѣхи учащихся были бы крайне слабы, такъ какъ нѣтъ возможности одному лицу заниматься, какъ это слѣдуетъ, съ каждымъ ученикомъ особо. И такъ народному учителю приходится въ 1-й половинѣ учебной зимы группировать свой классъ по отдѣленіямъ (два, три, четыре и больше отдѣленій) и уже достигнувъ этого продолжать занятія впередъ, что можетъ быть достижимо въ 2-й половинѣ зимы. Но на бѣду опять является новое болѣе перваго чувствительное зло для училища, это неаккуратное посѣщеніе дѣтьми учебныхъ классовъ, которое неблагопріятствуя дѣлу обученія, тяжело отзывается и на всей жизни училища. Приводя въ извѣстность общій итогъ пропущенныхъ и непропущенныхъ классовъ, приходящихъ на каждого ученика, посѣщавшаго школу въ продолженіи 3-хъ учебныхъ зимъ, приходимъ къ слѣдующему по статистическимъ же даннымъ заключенію.

УЧЕБНЫЕ ГОДЫ.	Общее число учениковъ, посѣщавшихъ училище.	Непропущенные уроки приходящіеся на каждого ученика.	Пропущенные уроки каждымъ ученикомъ.	Общее число учебныхъ дней въ году.
въ 1870.	56.	26.	57.	83.
1871.	47.	63.	58.	121.
1872.	60.	67.	72.	139.

Изъ сего видно, что, въ продолженіе трехъ учебныхъ зимъ, пропущено каждымъ ученикомъ учебныхъ дней болѣе чѣмъ имъ посѣщено; а именно: изъ 343 учебныхъ дней, каждый ученикъ прогулялъ 187 классовъ, а посѣтилъ только 156 учебныхъ дней. Причины разсмотрѣнныхъ нами обстоятельствъ, неблагопріятно вліяющихъ на обученіе грамотъ, гнѣздятся въ массѣ темнаго народа, въ средѣ которой находится училище. Крестьяне, не смотря на постоянныя внушенія священника въ церкви и при др. случаяхъ, по отсутствію болѣе или менѣе яснаго пониманія училищнаго дѣла, а равно опредѣленныхъ постановленій, откладываятъ осенью съ дня на день открытіе ученія, въ училищѣ; въ 1870 и 1871 годахъ народный учитель нарочно объѣзжалъ деревни, приглашая дѣтей въ училищѣ, но родители нерѣдко отвѣчали: „буде еще поры—находитца“ или „якъ вси студэнты будутъ ходыты—и муи хлопецъ пуйде“. Не аккуратное посѣщеніе дѣтьми учебныхъ дней не считается крестьянами, задерживающими своихъ дѣтей дома, помѣхой или вредомъ для училища и для своего сына. Иной разъ удерживаютъ дѣтей дома по смѣшной причинѣ напр. мальчика оставляютъ дома, чтобы толочь соль, или просо, или кутью, или же пріять; хотя у насъ ходятъ въ школу дѣти преимущественно изъ многолюдныхъ семей, гдѣ мальчикъ—ученикъ имѣетъ возможность непрерывно посѣщать училище всю зиму. Загуляетъ ли хозяинъ, просяживая по цѣлымъ днямъ въ корчмѣ, вотъ его сына нѣтъ въ классѣ,—мать не пускаетъ и говоритъ: „чѣмъ батьку пропивать гроши, нехай лишъ заплатыть штрафъ за тѣбѣ“ (*) Или же нѣтъ ученика въ классѣ по причинѣ не

(*) Прим. крестьяне при открытіи училищъ составили приговоры, по которымъ домохозяинъ по нѣскольку копѣекъ долженъ вносить въ вол. правленіе штрафа за каждый день пропущенный его сыномъ; но такіе приговоры у насъ почти никогда не исполняются.

согласій и раздоровъ, происшедшихъ между членами семейства. За прошлый 1872 учебный годъ, около 16 мальчиковъ пропустили по недѣлѣ и болѣе учебнаго времени по неимѣнію обуви, но ужели на поправку сапога нужна недѣля или двѣ. Случается, что нѣтъ ученика потому, что отецъ его гуляетъ на свадьбѣ или пирушкѣ. Въ классномъ журналѣ за тотъ же годъ замѣчено, что въ ноябрѣ 4, въ февралѣ 5 и въ началѣ Марта мѣсяца 9 учениковъ пропустили учебные дни по тому, что пасли скотъ и овецъ. Но если еще къ этому прибавить дни мясопустные, дѣды или дни поминовенія усопшихъ, 4-е декабря—муч. Варвары, 5-е—Саввы освященнаго, 9-е—зачатіе св. Анны, 30-о—января трехъ святителей, сырную недѣлю и т. д., считаемыя крестьянами съистари за дни праздничные и въ которые является учащихся около $\frac{1}{3}$, то становится яснымъ—почему каждый ученикъ въ продолженіе 3-хъ учебныхъ зимъ прогулялъ болѣе учебныхъ дней, чѣмъ ими пользовался. Это обстоятельство, служа причиной весьма ограниченнаго количества учебныхъ дней въ году, какъ на примѣръ за 1870 и слѣдующіе за тѣмъ годы, въ которые много будничныхъ дней осталось безъ занятій, собственно по невяжѣ учащихся, даетъ поводъ нѣкоторымъ родителямъ не пускать своихъ дѣтей въ училище на ту недѣлю, въ которую случается одинъ или два праздника, говоря: „на тыжднѣ свята, нема чого хлопца пускаты до училища, буде поры, нагоньты“.

Говоря о крестьянахъ, тормозящихъ дѣло училища, мы должны сказать объ ихъ дѣтяхъ, посѣщающихъ школу и объ ихъ чувствахъ, съ какими они относятся къ училищу и ученю. Въ дѣтяхъ вообще замѣтно расположеніе къ училищу и любовь къ грамотѣ. Я замѣчалъ, что дѣти почти никогда не пропускаютъ учебныхъ классовъ по лѣности; на вопросъ: хочется ли дѣтямъ въ школу ходить и учиться? они отвѣчали: если въ какой день не придется идти въ училище, то бываетъ очень скучно и день покажется за недѣлю—да батьки не пускаютъ! К. Г-къ не пропустилъ ни одного учебнаго дня за прошлую зиму. Однажды два мальчика между собой поссорились и дѣло дошло чуть не до драки, по справкамъ оказалось, что одинъ изъ нихъ, К. К-скій былъ виновнѣе другаго. Ты, говорю, К-скій намъ мѣшаешь заниматься иди изъ училища, я не хочу учить такихъ шалуновъ какъ ты; увидѣвъ, что требованія мои дѣлаются настойчивѣе, онъ началъ просить прощенія, плакать—давая обѣщаніе, что съ нимъ подобнаго больше никогда не будетъ. Разъ я замѣтилъ, что одинъ изъ учениковъ сидѣлъ въ классѣ, не имѣя предъ собой книги, данной каждому на руки. Отъ чего нѣтъ у тебя, Аверкій, книги, спрашиваю его, товарищи его переглянулись между собой и начали улыбаться, а онъ, сконфузясь, прошепталъ: „утюкъ (убѣжалъ)“ Оказалось, что родители, не отпуская, спрятали шапку и книгу, чтобы тѣмъ удержать его дома.

Вообще крестьяне, нанося вредъ училищу своею разновременною и не акуратною высылкою дѣтей въ школу, на столько же, влѣдствіе своей не развитости, вредятъ ему своею малозаботливостію о матеріальномъ состояніи училища,—въ лицѣ своихъ сельскихъ урядниковъ. Послѣдніе, наблюдая за высылкою крестьянскихъ дѣтей въ день открытія ученія, и за исправнымъ хожденіемъ ими въ школу, усердіе которыхъ доказываютъ статистическія данныя за 1870, 1871, и 1872 учебные зимы, а равно 20 или болѣе официальныхъ бумагъ отправленныхъ въ волостное правленіе, и при кажломъ личномъ свиданіи съ должностными лицами заявленіяхъ о неисправной высылкѣ крестьянскихъ дѣтей въ

училище, точно также на блюдаютъ и за исправной доставкой дровъ, освѣщенія и ремонтомъ училища. Что касается исправности ремонта училища, то онъ начинается во время открытія ученія. Наставникъ въ 1868 году входилъ въ вол. правленіе съ просьбою объ окончаніи работъ въ училищѣ 23 Октября. Далѣе, въ 1870 и послѣдующіе годы, починки едва оканчивались въ мѣсяцъ Октябрѣ. Въ 1873 году, вслѣдствіе просьбъ моихъ отъ 14 Октября и производствѣ поправокъ въ училищѣ, дано было г. Мировымъ посредникомъ распоряженіе привести въ исполненіе всѣ требующіяся въ училищѣ поправки къ 15 Октября, которыя, къ сожалѣнію, не сдѣланы были и къ Декабрю мѣсяцу. Этому, неблагоприятному для училища, обстоятельству, отдаляющему время открытія училища, еще способствуетъ и то, что крестьяне выбираютъ отъ себя депутатомъ по училищу домохозяина, обремененнаго хозяйствомъ, личными хлопотами и даже съ нетрезвымъ поведеніемъ, не обращающаго должнаго вниманія на свою обязанность и остающагося буквально холоднымъ къ интересамъ училища; отчего школа по нѣсколько дней, въ учебное время, безъ полѣна дровъ. Народный наставникъ, ратуя во имя интересовъ училища, по неволѣ долженъ наталкиваться на тѣ или другія случаи неприятыя для него и вредныя для училища.

Осенью 1870 года, около мѣсяца при училищѣ не имѣлось дровъ; въ это время всѣ доски, опилки, жерди, находящіяся при училищѣ, были обращены въ дрова. На конецъ, 19 Ноября, послѣ ежедневныхъ напоминаній объ этомъ старшинѣ, морозъ заставилъ наставника обратиться съ заявленіемъ къ г. Мировому посреднику... На другой день, около 9 часовъ вечера, старшина и депутатъ заѣзжаютъ въ училище, чтобы объявить какихъ послѣдствій ожидаетъ жалоба по начальству; послѣдній сказалъ слѣдующее: „вы господа, чуты, жалуетесь на насъ. Сейчас приплыли, да и поплыли.“ Это было сказано къ тому, что наставникъ въ ту же осень переѣхалъ въ Черевачицы. „Погодите, ежели зъ нами такъ будете жыты, то немного наживете...“

Далѣе старшина высказалъ: що nebude для васъ ни ссыпки, ни фурманки—безъ волостнаго схода и жаднаго дѣла для васъ ни сдѣлаю. „И что же? Ссыпка этотъ горько обходящійся кусокъ хлѣба, моглабы легко уничтожиться безъ содѣйствія начальства и безъ настойчивыхъ просьбъ. Когда я спрашивалъ нѣкоторыхъ крестьянъ, отъ чего не собираете наставнику хлѣбъ? говорили, „нема отъ старшины приказу“, а старшина отговаривался тѣмъ, что не можетъ этого сдѣлать на основаніи приговора, имѣющаго силу только по отношенію къ бывшему учителю. Настоящій случай, хотя только случай, а все таки вполне обнаружилъ себя за тотъ же 1870 годъ, въ который при 56 явившихся въ школу ученикахъ, оказалось, что каждый ученикъ прогулялъ 57 уроковъ, а посѣтилъ 26 классовъ изъ 82 учебныхъ дней въ году. Произволъ одного или нѣсколькихъ лицъ, стоящихъ во главѣ общества и имѣющихъ власть, немало вредитъ школь. Въ началѣ учебной зимы 1872 г. б. объявлено крестьянамъ, осматривавшимъ училище, чтобы добавлено было, по крайней мѣрѣ, еще два рубля къ прежде отпущавшимся 6 руб. на освѣщеніе, дабы дать возможность пользоваться достаточнымъ количествомъ освѣщенія ихъ дѣтямъ, которыя живутъ по цѣлымъ недѣлямъ при

училищѣ въ особомъ флигелѣ, и вечернее время проводятъ въ полезныхъ занятіяхъ и работахъ въ классѣ, это предложеніе было представлено на обсужденіе схода, который сначала рѣшилъ въ пользу училища, но потомъ это рѣшеніе измѣнилось на основаніи мнѣнія одного старосты, который доказывалъ, что въ прежніе годы, будучи депутатомъ по училищу, о немъ я упоминалъ выше, онъ выдавалъ на освѣщеніе 6 руб. а не больше и что „нехай буде и теперъ такъ, якъ было;“ а между тѣмъ эта прибавка обходится по 1-й к. на каждого домохозяина!.. Послѣ сего, что же сказать о слѣдующихъ, на основаніи существующихъ распорядковъ, учителю отъ крестьянъ приварочныхъ по 4 р. въ мѣсяцъ! Правда въ 1872 году, вслѣдствіе предписаній Г. Мироваго посредника отъ 1 и 16 Марта за № 211 и 263, волостному старшинѣ о выдачѣ учителю приварочныхъ, подъ личною отвѣтственностію старшины, въ случаѣ не исполненія, собрался сходъ, которому и предложено было рѣшить вопросъ объ этомъ предметѣ. Послѣ нѣкоторой паузы и колебанія, по моему случаю, на сходѣ, старшина обратившись къ сходу прикнулъ: „чи согласны, чи ни?“ въ отвѣтъ которому въ громадѣ раздалось „ни.“ Тѣмъ дѣло и кончилось.

N.N.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

Исторія русской церкви, Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, Томъ VII. Изданіе 1874 года. Цѣна 2 р., перес. за 2 фунта.

Эту книгу можно получать въ *Вильнѣ*, въ Конторѣ Виленскаго Архіерейскаго Дома.

Содержаніе № 9.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Объ освобожденіи казеннокошт. семин. воспитанниковъ, поступившихъ на должности учителей отъ платы за воспитаніемъ. **Правит. сообщеніе.** **МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.** Утвержденіе въ должностяхъ. **Перемѣщеніе.** **МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.** Пожертвованія. **Вакансіи.** **НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ.** Слово. Вредны ли для здоровья посты. О черевачицкомъ училищѣ. **Объявленіе.**

Предыдущій № сданъ на почту 24-го Февраля.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.